

Сон и был сном. Им даже удалось подобрать одежду, подходящую фигуре Тун И, особенно штаны!

Ноги Тун И не были нормальными по китайским стандартам. И обычно это было трудно найти подходящие штаны.

Так что одежда Тун И была на специальный заказ. По-другому ее не было бы возможно носить.

— Может, остановимся? — Тун И начал терять терпение после пары примерок.

Ми Лэ взял другой набор одежды и бросил его в Тун И. Он неожиданно переоделся в течение секунды.

— Черт, я будто девочка-волшебница. Полное безумие, — Тун И взглянул на свою одежду и вздохнул.

— Да, будто играешь в игру с переодеванием. Очень интересно.

— Тогда ты счастливчик, раз я твоя модель.

— Но почему ты? Отлично бы подошел Су Цзинли, — Ми Лэ не был доволен.

Тун И знал Су Цзинли. Он был знаменитостью, который жил с ним на одной улице.

Люди, живущие на той проклятой улице, сейчас вообще не ощущались как нормальные люди.

— Тебе нравится Су Цзинли?

— Да, мой идол, — спокойно ответил Ми Лэ.

— Он встречается с Ан Цзиянь. Я их застал целующимися на моей улице. Сразу после этого Ан Цзиянь позвала меня на серьезный разговор.

— Ты правда думаешь, что все — геи? — Ми Лэ закатил глаза.

— Раз ты мне не веришь, то это твоя потеря.

Ми Лэ продолжил выбирать одежду, игнорируя Тун И.

Тун И не сказал, что он косвенный сосед с Лу Вэньси и Су Чэном, потому что они были отцами Сюй Додо!

Тун И посмотрел на себя в зеркало и подумал, что он выглядит по-гейски. В конце концов, он выглядел особенно отвратительно. И это было далеко от его обычного стиля.

Ми Лэ сел за стол, наблюдая за ним. Он даже держал бокал красного вина в своей руке и пил.

— Тебе это нравится? — спросил его Тун И.

Это было слишком кокетливо.

— Выглядишь зрело и чувствуешь себя отчуждено. Это очаровательно.

— Шутишь. Парень с хвостиком — очаровательно?

— Ты не понимаешь. Это называется обаяние.

Тун И кивнул и подошел к Ми Лэ спрашивая:

— Ты доволен?

— Да.

— Значит, настал мой черед.

Перед тем, как Ми Лэ среагировал, Тун И выдернул его изо стола. Он пошел в ближайший магазин помочь Ми Лэ с выбором одежды.

Одежда, подобранная Тун И, вся была странная. Была даже небесного цвета куртка с крыльями.

Разве нормальный парень это наденет?

Ми Лэ очень не хотел переодеваться, поэтому Тун И его заставил. Увидев, что Ми Лэ упрямится, он расстроился:

— Ты меня часами пытал. Почему бы тебе теперь со мной не посотрудничать?

Заметив, что также заставить Ми Лэ сменить одежду в секунду он не может, он затолкал Ми Лэ в примерочную. Он сказал, что не важно, каким образом, он очень хотел посмотреть на Ми Лэ в рубашке с напечатанной большой грудью.

Как Ми Лэ мог на такое согласиться? Когда он вошел в примерочную с Тун И, началась ссора.

Было бы странно, если бы он хотел это примерить.

Во время ссоры Тун И взял руки Ми Лэ и прижал их к зеркалу.

До этого Тун И уже заметил одежду Ми Лэ. Он носил рабочую одежду с белой рубашкой. Сейчас, с некоторыми расстегнутыми пуговицами на воротнике, она свисала с его тела.

Волосы Ми Лэ были растрепаны. Его внешность была довольно... привлекательна.

Тун И долго разглядывал Ми Лэ.

Он заметил смеющегося Ми Лэ.

— Почему? — он спросил его. — Хочешь меня снова поцеловать?

Он был смущен вопросом Ми Лэ, но он постарался держаться серьезно и ответил:

— Разве тебе не было страшно?

Он проснулся в удивлении и панике. Тун И это чувствовал. Он следил весь день, не зная, что что-то не так.

Ми Лэ продолжил улыбаться и выдернул руку. Тун И больше не настаивал. Он посмотрел вниз и увидел Ми Лэ, который встряхнул руками, затем взглянул обратно.

Двое переглянулись. Ми Лэ не сопротивлялся. В его глазах была игривая улыбка.

Затем он поднял руку, одной держась за его шею, и другой — держа его лицо, затем целуя его.

Тело Тун И напряглось, он совершенно забыл среагировать.

Ми Лэ не сдавался, он скорее активно пытался ввести в процесс язык.

Он раскрыл рот, исследовал его и затем толкнулся языком.

Сердце Тун И забило с мягкими прикосновениями, слегка сладковатым привкусом. Все его тело словно таяло, превращаясь в воду.

Поцелуй?

Да, поцелуй.

С парнем, и это был серьезный поцелуй.

Тун И был этим поражен.

Однако вскоре он начал сходить с ума: «Тун И, не просыпайся! Не смей, черт возьми, просыпаться!»

<http://bllate.org/book/13171/1171597>